

Теперь краска залила не только уши Рона, но и всё его лицо, и он потянулся за палочкой. Но не успел он вытащить её из кармана, как ему под подбородок уперлись три другие палочки. Он застыл, когда увидел направленные на него три взгляда. В глазах Гарри читалась яростная решительность, которая, как знал Рон, была лишь прелюдией к вспышке гнева; взгляд Невилла выдавал поразительные сосредоточенность и уверенность, но по-настоящему его заставил испугаться взгляд Гермионы. В её глазах светилось что-то такое, от чего слово 'жуткий' начинало казаться безобидным. Рон понял, что если бы взгляды могли убивать, то он бы сию же секунду упал замертво.

— Вытащишь палочку, Рон, и пожалеешь, что вообще на свет родился, — прорычала Гермиона.
— Попытаешься навредить Гарри, и я уничтожу то, что он от тебя оставит. Тебе ясно?

Лицо Рона посерело, и он коротко кивнул.

— Можешь не переживать, милая, — сказал Гарри. — Я бы оставил тебе достаточно. Но если он попытается навредить тебе, ничего обещать не могу.

Затем все трое опустили палочки и, обогнув по пути Рона, направились в гостиную. Выходя из двери, Гермиона оглянулась на парня, которого её обманно заставили считать большим, чем просто другом:

— Если тебе это поможет, я слышала, что Лаванда Браун о тебе неплохого мнения.

— Лаванда? Издеваешься, что ли?

— Нет, Рон. Хотя мне всё равно, поверишь ты или нет, — ответила Гермиона, уже начавшая спускаться по лестнице вслед за Гарри и Невиллом.

Рон размышлял над этим разговором остаток вечера. Постепенно обида на Гарри и Гермиону угасла, и он начал думать о Лаванде и о том, как она смотрела на него на последнем уроке прорицаний.

'Выглядит она посимпатичней Гермионы,' — думал он. — 'Уж буфера точно покрупнее'.

— Выходит, Рону я даже не нравилась? — спросила Гермиона, когда они с Гарри и Невиллом уселись вокруг столика в гостиной и приступили к повторению.

— Я тебе рассказывал, что медальон говорил Рону при открытии?

— Нет.

Гарри вызвал воспоминание и толкнул его по направлению к Гермионе. Она увидела, как

медальон открывается...

'Я видел твоё сердце, и оно — моё!'

'Я видел твои сны, Рональд Уизли, я видел твои страхи. То, о чём ты мечтаешь, может сбыться, но и то, чего ты боишься, может сбыться тоже...'

'Нелюбимый сын у матери, которая всегда мечтала о дочери... И девушку не сумел удержать, она предпочла твоего друга... Вечно на вторых ролях, вечно в тени...'

Гермиона увидела, как из медальона возникли образы Гарри и её самой.

— Зачем ты вернулся? Нам было лучше без тебя, мы были счастливы, мы радовались, что ты ушел... Мы смеялись над твоей глупостью, над твоей трусостью, над твоим сомнением... — говорил Реддл-Гарри.

— Сомнением! — подхватила Реддл-Гермиона.

— Кому ты нужен, когда рядом Гарри Поттер? Что ты сделал в своей жизни, чтобы сравниться с Избранным? Кто ты такой против Мальчика, Который Выжил?

Гермиона нервно сглотнула:

— То есть его желание заключалось не в том, чтобы быть со мной, а в том, чтобы не быть в твоей тени?

Гарри кивнул:

— Я понял это ещё в спальне. Просто озарение снизошло. Перед тем, как разбить медальон, Рон спас меня из ледяного озера, так что я думал о нём несколько иначе, и слова медальона тоже интерпретировал по-другому. Но теперь я понимаю, что он прежде всего хотел обладать человеком, который значил для меня больше всего. Тогда он смог бы считать себя равным мне или даже лучше, — объяснил Гарри. — Я...

— Не говори, что жалеешь его, Гарри. Это не ты стал причиной его проблем с самооценкой; ты всегда относился к нему с уважением и как к равному, — сказала Гермиона.

Встав с кресла и сев Гарри на колени, она ласково поцеловала его:

— А вот как человек ты определённо лучше. И доказывал это снова и снова.

После нескольких минут нежных поцелуев, молчаливо заверяющих то, что Гарри и сам это знал, она вернулась в своё кресло и обратилась к Невиллу:

— Я уверена, что на СОВ будут чары смены цвета. Так что постарайся...

После нескольких минут спокойных занятий открылась портретная дверь, и в гостиную вошли Амбридж и Малфой, за которыми следовала МакГонагалл.

— Ну же, Минерва, — говорила Амбридж профессору трансфигурации, — когда вы увидите, что Поттер и Грейнджер не в гостиной после отбоя, вам придётся признать, что они должны быть...

Она осеклась, заметив Гарри, Гермиону и Невилла, которые сидели за столом и спокойно занимались. Гарри и Гермиона заметили, как на лице МакГонагалл мелькнуло облегчение.

— Что-то случилось, профессор МакГонагалл? — спросила Гермиона.

— Нет, мисс Грейнджер, — ответила та. — Просто наш генеральный инспектор с чего-то решила, что вы ходите по школе после отбоя. Более того, она велела мистеру Филчу и миссис Норрис прочесать весь замок, чтобы вас найти.

— Ну, как видите, мы тут занимаемся. Экзамены на носу, гулять после отбоя было бы неразумно, — заметила Гермиона.

Амбридж гневно смотрела на Драко и шипела что-то явно нелестное в его адрес. Блондинистый слизеринец побагровел, развернулся и практически выбежал из гостиной. Жабоподобная женщина бросила на троицу ещё один взгляд и, не сказав больше ни слова, последовала за членом своей Инспекционной дружины.

МакГонагалл взглянула на своих любимых учеников, и те заметили, что её обычно поджатые губы почти изогнулись в улыбке:

— Доброй вам ночи, мисс Грейнджер, мистер Поттер, мистер Долгопупс.

Уже развернувшись и выходя из гостиной, она обернулась:

— И десять очков каждому за усердие в учёбе.

Когда МакГонагалл ушла, троица обменялась усмешками. Позанимавшись ещё пару часов, они наконец отправились спать. Войдя в спальню, Гарри и Невилл увидели Рона, задремавшего на своей кровати, уткнувшись лицом в учебник истории магии. Из приоткрытого рта на страницы капала слюна.

— Ну, по крайней мере он тоже пытался повторять, — усмехнулся Гарри, взглянув на Невилла.

<http://tl.rulate.ru/book/88627/3429194>